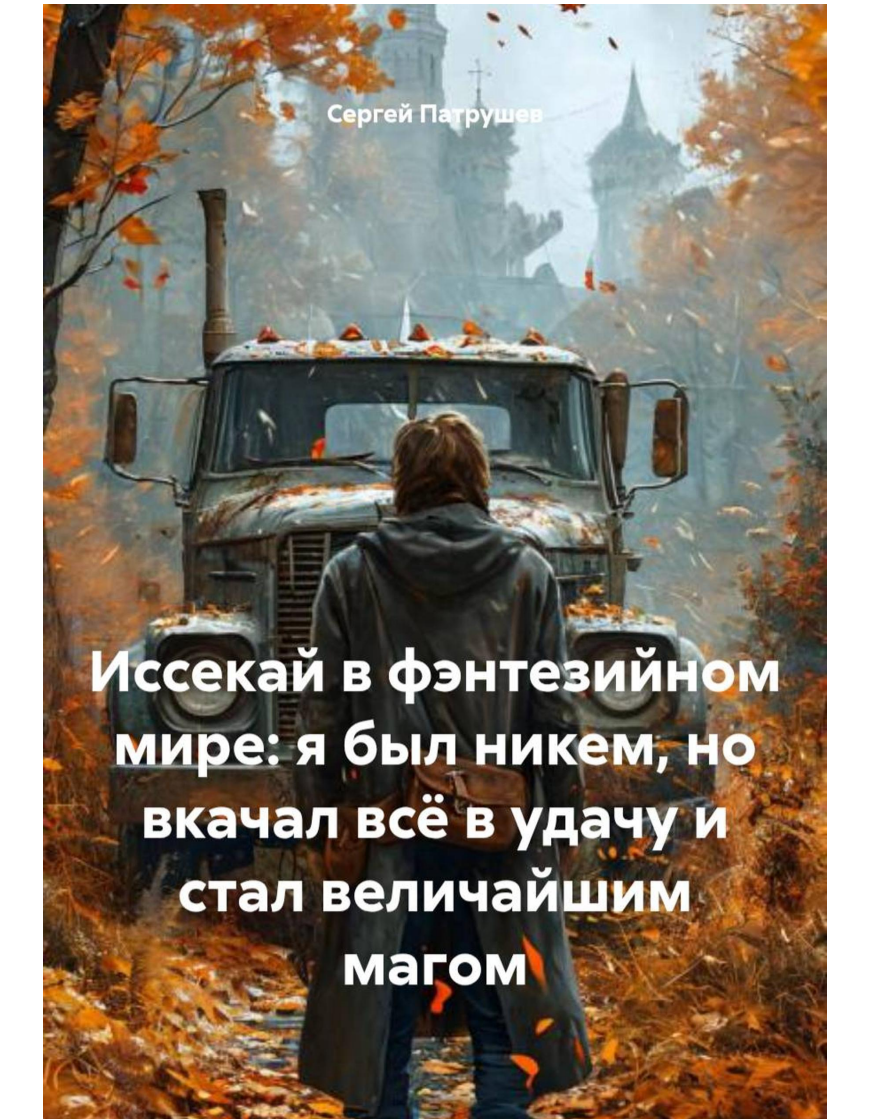

Сергей Патрушев

**Иссекай в фэнтезийном
мире: я был никем, но
вкачал всё в удачу и
стал величайшим
магом**

Сергей Патрушев

**Иссекай в фэнтезийном мире:
я был никем, но вкачал всё в
удачу и стал величайшим магом**

<https://litres.ru/73851191>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его жизнь была серой, как осенний дождь. Никто не любил, девушки смеялись, а в день восемнадцатилетия его сбил грузовик. Казалось бы, конец. Но для Артёма это стало началом — он переродился в фэнтезийном мире, где при распределении очков навыков сделал самый странный и безрассудный выбор: вкачал максимум в удачу. Пятнадцать очков. Чистая случайность. Или судьба?

Теперь он Арден, новичок с медным жетоном, у которого нет ни могучей силы, ни великой магии. Зато есть потрёпанный гримуар, купленный за три медяка, и удивительная способность оказываться в нужном месте в нужное время. Девушка, что смеялась последней, станет его величайшей любовью. Враг, что казался непобедимым, падёт от череды нелепых случайностей. А легендарные артефакты, которые веками искали архимаги, сами найдут дорогу в его руки.

Но чем глубже Арден погружается в тайны нового мира, тем яснее понимает: Эрдас — не просто земля чудес и магии. Это тюрьма. А он — ключ, способный открыть её двери.

Сергей Патрушев

Иссекай в фэнтезийном мире: я был никем, но вкачал всё в удачу и стал величайшим магом

Глава 1.

Мир, в котором жил Артём, был выкрашен в единственно доступный ему цвет — серый. Не тот благородный серый грозовых туч, обещающий очищение, а тусклый, пыльный оттенок равнодушия, который оседает на подоконниках панельных домов и въедается в лица прохожих. В свои семнадцать лет и триста шестьдесят четыре дня Артём точно знал: он — пустое место. Не изгой, которого ненавидят и травят, нет. До ненависти нужно дорасти, нужно иметь хоть какой-то вес, пусть даже отрицательный. Он был никем. Тенью, скользкой по коридорам школы. Библиотечной пылью, которую смахивают с рукава, даже не заметив.

Его лицо было самым обыкновенным — чуть вытянутое, с бесцветными глазами и вечно взлохмаченными светло-русыми волосами, которые он сам стриг машинкой раз в два

месяца, чтобы не тратить деньги на парикмахерскую. Одежда сидела мешком, купленная на рынке по принципу «лишь бы прикрывало тело». Он был высоким, но каким-то несуразным, сторбленным, словно стеснялся занимать пространство вокруг себя.

Сегодняшний день был особенным — до восемнадцатилетия оставалась одна ночь. Но вместо предвкушения праздника в груди застыл липкий комок тревоги. Потому что сегодня случилось то, что окончательно стерло грань между его неизвестностью и абсолютным ничтожеством.

Он стоял у входа в университетский сквер, сжимая в руке книгу в мягкой обложке. Книга называлась «Хроники Теневого Клинка», очередное дешевое фэнтези, которое он купил в подземном переходе, чтобы хоть на пару часов сбежать из реальности. Он ждал, сам не зная чего, просто глазел на опадающие кленовые листья, когда услышал их смех.

Их было трое. Катя, Лера и Настя. Три королевы потока, три богини, сошедшие с обложек модных журналов. Катя — с копной черных как смоль волос и острым язычком. Лера — златовласая, с идеальной улыбкой, от которой у парней подкашивались ноги. Настя — высокая, спортивная, с надменным прищуром зеленых глаз. Они шли, не замечая никого вокруг, звонко обсуждая предстоящую вечеринку.

Артём инстинктивно втянул голову в плечи, пытаясь слиться с шершавым стволом старого тополя. Книга в его руке была единственным щитом. Но природа не предусмотрела достаточной толщины коры для таких случаев.

— Ой, смотрите, кто тут, — голос Кати прозвучал звонко, как удар по хрусталу. — Наш библиотечный червь.

Артём сглотнул. Он надеялся, что они пройдут мимо, помашут своими идеальными хвостами и исчезнут в аромате дорогих духов. Но девушки остановились.

— Что читаешь, гений? — Лерахватила книгу из его ослабевших пальцев, даже не спрашивая. Она повертела томик в руках, разглядывая крикливую обложку с мускулистым воином и драконом. — «Иссекай в фэнтезийном мире»? Ты серьезно? Тебе восемнадцать через день, а ты в сказки веришь?

— Верни, пожалуйста, — тихо попросил Артём, чувствуя, как жар приливает к щекам. Уши горели огнем.

— Ой, девочки, он говорить умеет! — рассмеялась Настя, поправляя спортивную сумку на плече. — Слушай, Артём. Ты бы лучше в зал сходил, а? Или хотя бы подтянулся разок.

А то живешь в книжках, а в реальной жизни — ноль без палочки. На кого ты похож? Смотреть противно.

Лера бросила книгу ему в грудь. Удар был несильный, то-мик легкий, но Артёму показалось, что это был удар кувалдой по ребрам. Книга шлепнулась в грязь у его ног.

— С днем рождения заранее, — бросила Катя через плечо, и они пошли дальше, снова смеясь, но теперь над ним.

Смех растаял в шуме проезжающих машин. Артём стоял неподвижно, глядя на испачканную влажной землей обложку. «Иссекай в фэнтезийном мире». Он наклонился, поднял книгу и машинально вытер обложку рукавом своей серой куртки. Слов в этот момент не было. Была только пустота, звенящая и огромная. Ни злости, ни обиды — только усталость. Усталость быть невидимым, но при этом служить мишенью для чужих насмешек, когда невидимость давала сбой.

Он не пошел домой. Дом — это съемная комнатуха на окраине, где его ждала только гудящая лампочка без абажура и пакет просроченного кефира. Он пошел через дорогу, в сторону старого парка, где можно было сесть на сырую скамейку и тупо смотреть в никуда, пережидая, пока горечь внутри осядет на дно.

Небо, словно сочувствуя его настроению, набрякло свинцом. Первые тяжелые капли упали на козырек его кепки. Дождь зарядил мгновенно, сильный и холодный, октябрьский. Прохожие бросились врассыпную, раскрывая зонты, прячась под навесами. Артём не стал этого делать. Он сунул промокшую книгу за пазуху и пошел дальше, опустив голову.

Он шел и не видел дороги. Перед глазами стояли их улыбки и та небрежность, с которой Лера выбросила его книгу, единственную ценность в его мире, в грязь. «Ноль без палочки». «Смотреть противно». Слова застряли в голове, как заевшая пластинка. Дождь стекал по его волосам, за воротник, ледяными струйками пробегал по спине, но он даже не чувствовал холода. Грузовик он не заметил тоже.

Он шагнул на пешеходный переход. Светофор горел красным для машин, но на мокром асфальте, под вечер, водитель тяжелой фуры просто не успел среагировать на темную фигуру, возникшую из пелены дождя. Раздался оглушительный, звериный вой клаксона, визг тормозов, срывающих резину в клочья на мокром покрытии, а затем — глухой, страшный удар. Артём не почувствовал боли. Он почувствовал полет. Мир перевернулся, дождь на мгновение перестал падать вниз, а начал лететь вбок, серое небо смешалось с се-

рым асфальтом.

Последней мыслью была глупая, абсурдная мысль: «Надо же, как в моей книжке».

А потом наступила тишина. Глубокая, ватная, бездонная тишина. Артём парил в ней невесомой точкой. Не было ни тела, ни страха, только странное, зудящее чувство ожидания, словно он стоял перед закрытой дверью, за которой гремит музыка, но его пока не пускают.

Внезапно тишина разорвалась ослепительно белым светом. Артём зажмурился (или подумал, что зажмурился, ведь глаз у него сейчас не было), а когда открыл, то увидел перед собой не свет в конце туннеля, а... интерфейс. Да, самый настоящий интерфейс, какой бывает в компьютерных играх, только парящий прямо в воздухе, выложенный светящимися золотыми рунами, которые он почему-то понимал, хотя никогда раньше их не видел.

Перед ним висела табличка с его новым именем, написанная изящным, чуть витиеватым шрифтом: «Арден». Ниже шли цифры:

Уровень: 1.

Опыт: 0/100.

А затем открылась самая главная панель. Та, о которой Артём мечтал все те бесконечные ночи, проведенные за чтением дешевых романов. Окно распределения характеристик. Он читал об этом сотни раз: герой умирает, встречает капризную богиню или систему и становится всемогущим. Но сейчас, когда это висело прямо перед его внутренним взором, он почувствовал не ликование, а странное, колющее спокойствие. Там, в том мире, у него ничего не было. Здесь же у него был шанс. Всего один шанс расставить приоритеты так, как он хочет.

Перед ним горели строки:

Сила — 5.

Ловкость — 5.

Интеллект (Магия) — 5.

Живучесть — 5.

Удача — 5.

И чуть ниже — мигающая надпись: Доступно очков: 15.

Обычный человек, прочитавший тонны книг про исекай, поступил бы «правильно». Вкачал бы всё в магию, чтобы стать архимагом. Или в силу, чтобы махать огромным мечом и крушить врагов. Но Артём вспомнил свою жизнь. Он был не глупым — его интеллект и без бонусов позволял учиться.

Он был не таким уж хилым — в школе нормы ГТО сдавал на троечку. Чего ему действительно не хватало, так это самого элементарного везения. Он всегда оказывался не в то время, не в том месте. Девушки смеялись не потому, что он был уродлив или зол, а потому что ему просто не везло родиться с харизмой или в богатой семье. Грузовик сбил его не потому, что он хотел умереть, а потому что удача отвернулась от него в самую последнюю секунду.

Артём, а теперь уже Арден, усмехнулся про себя и принял, возможно, самое иррациональное, но самое честное решение в своей новой жизни.

— Сила... плюс два, — мысленно произнес он. Цифра 5 сменилась на 7. Этого достаточно, чтобы не быть дохляком.

— Ловкость... плюс два. — Семерка. Чтобы уворачиваться, а не стоять столбом под дождем.

— Интеллект... плюс один, — решил он, доведя магический потенциал до шести. Вдруг пригодится свечку зажечь, да и лишним не будет.

Оставалось ровно десять очков. И он, не колеблясь ни секунды, мысленно ткнул в строку «Удача».

Цифра 5 завертелась, замигала и, подчиняясь его воле, скакнула вверх. Пятнадцать. Пятнадцать очков удачи против жалких шести интеллекта и семи силы. Артём чувствовал,

как по несуществующему пока телу разливается странное тепло. Это была не сила и не могущество. Это было чувство, будто шестеренки мироздания наконец-то смазали маслом, и они закрутились так, как надо именно ему. Он не знал, как это будет работать, но интуиция, которую он тоже, видимо, прокачал вместе с удачей, подсказывала: он сделал правильный выбор.

Интерфейс мигнул и погас. А затем на него обрушился мир.

Арден очнулся от того, что ему в лицо тыкали мокрой тряпкой. Пахло травами, старой древесиной и жареным мясом. Он открыл глаза и резко сел на жестком топчане, покрытом грубой шерстяной попоной. Голова закружилась.

— Ох, очухался, паря! — пробасил голос справа.

Над ним склонился коренастый мужик с окладистой рыжей бородой, одетый в простую холщовую рубаху и кожаный передник. Глаза у мужика были добрые, но слегка осоловелые от местного эля.

— Я... где? — прохрипел Арден. Голос был его собственный, но звучал чуть звонче и моложе.

— Где-где... В столичной Гильдии Новичков, вот где, — хохотнул мужик, отставляя тряпку. — Я Гром, местный кузнец и по совместительству наставник тех, кого призывают Боги. Ты, видать, из другого мира. Шел себе, споткнулся и сюда рухнул? Частое дело. Но с тобой странно. Обычно новенькие в Подоле у фонтана падают, шумно и с грохотом. А ты тихо так, в стог сена за околицей плюхнулся. Я тебя, почитай, у себя в телеге нашел, когда ехал с ярмарки. Повезло тебе, что я срезал путь через поле. Обычно там волки лютуют, а вчера ни одного не было.

«Удача», — мелькнула мысль в голове у Ардена. Пятнадцать очков. Не упал на камни, не в реку, а в мягкий стог сена прямо перед носом у доброго кузнеца.

— Спасибо, Гром, — искренне сказал он, поднимаясь. Ноги держали крепко, тело казалось легче и послушнее, чем раньше. — Я... Мне нужно в гильдию. Новичков.

— Так ты в ней и есть! — Гром развел руками, обводя помещение. Это был большой зал, больше похожий на таверну, чем на административное здание. В углу горел камин, у стен стояли стойки с оружием, а за длинным столом сидели несколько молодых людей и девушек самого разнообразного вида — от парня в сверкающих латах до эльфийки с луком. — Гильдия у нас простая. Заходи, регистрируйся, по-

лучай койку и паек на первое время, пока не возьмешь первый квест. Ты как, драться умеешь? Или магичить?

— Немного и того, и другого, — уклончиво ответил Арден, подходя к стойке регистрации. Там сидела миловидная девушка с веснушками и двумя смешными хвостиками, которая приветливо ему улыбнулась. И это была первая девушка за две жизни, которая улыбнулась ему без тени насмешки. Это было настолько непривычно, что Арден на секунду завис, глядя на нее.

— Имя? — спросила она, обмакивая перо в чернильницу.

— Арден.

— Класс?

В его интерфейсе мигнуло новое уведомление: Класс не выбран. Предпочтительная стихия: Судьба.

— Авантюрист, — твердо сказал он. — Универсал.

Девушка быстро записала его в толстый журнал и подала ему медный жетон с номером «118».

— Добро пожаловать в Королевство Эрдас, Арден. Пусть

Фортуна будет к тебе благосклонна.

Арден сжал жетон в кулаке и улыбнулся — впервые за долгое время, улыбнулся не книжным страницам, а реальности. В этом мире у него не было богатства, не было могучей магии и стальных мышц. У него была только сумасшедшая, запредельная удача. И он был уверен, что этого окажется более чем достаточно, чтобы никогда больше не стоять под холодным дождем, ожидая удара грузовика. Его путешествие только начиналось, и впервые в жизни ветер дул ему в спину.

Утро в столичной Гильдии Новичков пахло овсяной кашей, дешевым лаком для доспехов и надеждой. Арден проснулся на жесткой койке в общей спальне, уставившись в закопченный деревянный потолок, и впервые за две жизни понял, что ему не хочется зарыться головой под подушку, мечтая исчезнуть. Здесь, в мире Эрдаса, он был никем, но это «никто» имело потенциал. Медный жетон номер сто восемнадцать, висевший на шее на простом шнурке, приятно холодило кожу. Это была не побрякушка — это был ключ.

Он встал, оделся в простую, но добротную одежду, выданную гильдией, и спустился в общий зал. Завтрак прошел быстро. Арден сидел в углу, поглощая кашу, и слушал разговоры бывалых авантюристов. Говорили в основном о рутине: кому-то требовалось мясо рогатых зайцев для трактира,

кто-то искал напарника для зачистки подвала от гигантских крыс. Но один разговор заставил его наострить уши.

— Я тебе говорю, Грегор, это невозможно! — горячился молодой маг в синей мантии с нашивкой второго ранга. На его посохе мерцал бледный огонек, выдавая в нем адепта огненной школы. — Магия — это как река. Ты можешь направить ее русло только в одно место. Хочешь огонь — пылаешь. Хочешь лед — замораживаешь. Но нельзя повернуть реку и на север, и на юг одновременно. Источник один, и он перегорит. Даже архимаги держат в руках от силы две школы, и то только смежные. Огонь и воздух, вода и лед. А чтобы все пять стихий сразу? Да это бред сумасшедшего.

— Но ведь легенды о Первых Магах говорят именно об этом, — возразил его собеседник, сутулый парень в кожаном нагруднике, явно следопыт. — Будто бы до Великого Раскола магия была единой, и любой мог черпать из всего спектра, пока Боги не наложили оковы, чтобы смертные не возгордились.

Маг фыркнул, взмахнув рукой так, что с его пальцев сорвалась крошечная искра и тут же погасла в воздухе.

— Сказки для идиотов. Книжонки вроде «Гримуара Изначальных» — это чтиво для тех, кто хочет стать архима-

гом, не вставая с горшка. На самом деле это просто мертвый текст, тарабарщина, которую продают в лавке старого Лория за три медяка. Я пробовал читать — набор бессвязных рун.

Услышав про «три медяка», Арден машинально пощупал карман. Там лежали пять медных монет — подъемные для новичка, только зарегистрировавшегося в гильдии. Сердце пропустило удар. Если у него действительно запредельная удача, то ей нужно где-то проявиться. И кажется, лучшего момента, чем посещение книжной лавки, было не найти.

Через полчаса он уже стоял перед покосившейся вывеской «Лорий. Букинист. Амулеты и редкие свитки». Лавка находилась в узком переулке, куда не проникало солнце, а между булыжниками мостовой рос бледный мох. Где-то вдалеке грохотала кузница Грома, но здесь царила тишина, нарушаемая лишь скрипом старых петель, когда Арден толкнул дверь.

Внутри пахло пылью, старым пергаментом и чем-то сладковатым, похожим на сушеные травы. За прилавком, заваленным кипами книг и свитков, сидел старик с такой длинной и седой бородой, что она заменяла ему фартук. Его глаза, почти скрытые кустистыми бровями, недоверчиво уставились на вошедшего.

— Новичок из гильдии, — прокряхтел Лорий, даже не спрашивая. — По глазам вижу. Глаза горят, как у щенка перед первой костью. Чего ищешь? Учебник по фехтованию? Карту сокровищ?

— Мне бы... какую-нибудь книгу по магии, — неуверенно произнес Арден, подходя к прилавку. — Не очень дорогую.

Лорий усмехнулся, обнажив желтоватые, но крепкие зубы.

— Дорогие магические фолианты с заклинаниями в этой дыре не продают, парень. Дорогие — у гильдейских архивариусов, за десятки золотых. У меня — мусор, который я скупаю у разорившихся семей и пьяных студентов академии. Есть «Введение в искру», «Медитации для расширения резерва», и... — он хитро прищурился, залезая под прилавок и вытаскивая оттуда потрепанный, переплетенный в темно-серую кожу фолиант без названия на обложке, — вот это. «Гримуар Изначальных». Говорят, ему тысяча лет. А толку — ноль. Ни одного рабочего заклинания. Одна теория о том, что магия — это единый поток, а все эти ваши огни и льды — лишь разная температура одного и того же супа. Три медяка. Даром.

Рука Ардена сама потянулась к книге. В тот момент, когда его пальцы коснулись шершавой, прохладной обложки, его интерфейс, который обычно молчал, вдруг замигал в углу зрения. Высветилась едва заметная надпись, которую Лорий видеть не мог: «Обнаружен предмет: Гримуар Первого Мага. Статус: Запечатан. Условие разблокировки: Удача 15+».

Требование было выполнено. Удача Ардена равнялась пятнадцати. Ровно пятнадцати. Ни больше, ни меньше. Его словно ударило молнией осознания — этот хлам, который валялся у старика под прилавком, ждал именно его. Неделями, месяцами, годами. Ждал того, кто настолько безумен и удачлив, чтобы не вкладываться в силу и магию, а положиться на случай.

— Беру, — выдохнул Арден, отсчитывая три медяка. Ему казалось, что Лорий сейчас передумает, засмеется и скажет, что книга продана архимагу. Но удача была на его стороне.

Старик лениво сгреб монеты в ящик, даже не пересчитывая.

— Забирай, болезный. Будет хоть полка свободнее. Только не вздумай экспериментировать с этим в городе, а то спалишь квартал. Хотя... — он зевнул, — чем там спалишь, если там пусто.

Арден выскочил из лавки, прижимая книгу к груди, как самое дорогое сокровище. Сердце колотилось где-то в горле. Он нашел тихий уголок за городской стеной, там, где тренировочное поле гильдии упиралось в старую дубовую рощу. Сел на поваленное дерево, положил гримуар на колени и открыл.

Первая страница. Пустая. Вторая. Пустая. Третья. Пустая.

Он уже готов был выругаться и признать, что старый Лорий прав, как вдруг буквы начали проявляться прямо на его глазах. Они не были написаны чернилами. Они возникали из воздуха, впитывались в пергамент, складываясь в слова. И слова эти были на языке, которого Арден не знал, но отлично понимал. Система переводила их в реальном времени.

«Я, Эльдарион Первый Маг, пишу это наставление не для слабых духом. Боги Разделили Единый Поток, опасаясь, что смертные сравнятся с ними. Но Сила не терпит разделения. Магия — это не огонь, вода, воздух или земля. Это — Жизнь. И тот, чей дух способен вместить противоречия, кто стоит на грани всех вероятностей, тому и подвластны все стихии. Условие одно: Удача благоволит лишь тому, кто не боится проиграть всё.»

Дальше шли схемы. Удивительно простые и ясные. Арден понял, почему ни один маг не мог прочесть эту книгу. Они пытались читать ее как учебник по Огню или Воде. Но в ней не было отдельных глав. В ней было упражнение на совмещение. Нужно было медитировать не на пламя свечи, не на журчание ручья, а на саму суть случайности — на падающий лист, на треск ветки под ногой, на непредсказуемость ветра.

Арден закрыл глаза. Он представил себе не огненный шар, а искру, которая случайно вылетела из костра. Не водяной хлыст, а каплю дождя, что упала ему вчера на лоб. Не каменную стену, а комочек земли, отлетевший от копыта лошади. Мелкое, незаметное, незначительное. То, что сильные маги выкидывают из головы как брак.

Он вытянул правую руку ладонью вверх. Пальцы левой держали открытый гримуар. Он шептал не заклинание, а ощущение.

«Огонь. Искра.»

На кончике указательного пальца вспыхнула крошечная, с булавочную головку, оранжевая точка. Пламя. Самое настоящее пламя, рожденное магией. Но в отличие от магов, которые тратили ману на его поддержание, Арден просто позволил ему быть. И оно

не погасло, как должно было бы, а тихо перетекло в другое состояние.

«Лед. Капля.»

Жар на пальце сменился легким холодком. Вместо пламени на коже заблестела микроскопическая снежинка, переливающаяся в лучах солнца. Маг за соседним полем, который бы увидел это, разорвал бы себе мантию от зависти и непонимания. Переход из огня в лед — это агония для любого источника. А у Ардена не было «перехода». У него был плавный поворот колеса Фортуны.

Он продолжал так до вечера. Воздух — легкое дуновение, сбившее пылинку с гримуара. Земля — едва заметная вибрация под ногами, заставившая муравья ускорить шаг. Молния — самый опасный и сложный элемент. Для молнии нужен разряд. Арден долго не мог поймать его, пока не хлопнул в ладоши от досады. От хлопка проскочила статическая искра, и в тот же миг его волосы встали дыбом, а между зубами появился кисловатый привкус озона. Это была не боевая молния, способная убить дракона. Это был жалкий пшик, не опаснее шерстяного свитера в сухую погоду. Но это была магия. Пятая. Он освоил их все.

Он сидел в сумерках на поваленном дереве, глядя на

свои руки. Уровень магии в интерфейсе сменился со скучного «Интеллект: 6» на новую строку: «Стихийная гармония. Уровень 1. Прогресс: 0.1%.» Меньше процента. Но это был его собственный, живой процент.

В мире, где даже архимаги ломали копья, пытаясь подчинить себе вторую стихию, он, новичок с медным жетоном и тремя медяками в кармане, держал в руках ключ ко всем пяти. Он был слаб, как новорожденный котенок, но этот котенок мог царапаться сразу пятью лапами.

Арден захлопнул гримуар. На обложке, где раньше не было ни буквы, теперь тусклым золотом проступило его собственное имя. Книга признала хозяина. Он встал, отряхнул штаны и, насвистывая незатейливую мелодию, направился обратно в город. Завтра ему предстоял первый квест. И теперь у него было не просто абстрактное везение, а кое-что более осязаемое — универсальная магия, выросшая из сора и случайности, которой не было равных в этом мире. И пусть пока его сила была смешна, он знал, что путь в тысячу миль начинается с одного шага, а путь к абсолютному могуществу — с одной упавшей искры.

Глава 2.

Следующее утро началось для Ардена не с петухов и не с горна гильдейского горниста, а с грохота кулака в дверь

его крошечной комнатухи. Он подскочил на койке, едва не свалив на пол драгоценный гримуар, который теперь всегда держал под подушкой. За дверью стоял Гром, рыжебородый кузнец, и вид у него был взволнованный.

— Одевайся, паря, — прогудел он, едва Арден приоткрыл створку. — У гильдии беда. Пришел запрос из баронства Ашфорд, что к северу отсюда. У них там творится такая чертовщина, что местные авантюристы разбежались, а барон прислал гонца с просьбой прислать хоть кого-то. Платят золотом.

Арден потер глаза. Баронство Ашфорд было небольшим феодем на границе Дикого Леса, места беспокойные, но не смертельно опасные для начинающих. По крайней мере, так говорилось в гильдейской сводке, которую он вчера мельком просматривал.

— А что за чертовщина? — спросил он, натягивая куртку.

— Да никто толком не знает, — Гром почесал бороду. — Гонец лопотал что-то про странные магические аномалии, про то, что в лесу завелось нечто, что пугает даже местного мага. Мага, Арден! Это тебе не рогатые зайцы. Но я подумал о тебе. Ты парень вроде спокойный, удачливый, да и магией какой-никакой владеешь. Может, справишься.

В глазах кузнеца читалась простая, грубоватая забота. Арден кивнул. Терять ему было нечего.

Через час он уже сидел в тряской телеге, которая везла его по северному тракту. Возница, молчаливый крестьянин, всю дорогу жевал соломинку и не задавал вопросов. Лес вокруг становился все гуще и темнее, а воздух — холоднее. К полудню на горизонте показались зубчатые стены баронского замка, а у их подножия — небольшая деревушка с соломенными крышами.

Встретили его без фанфар. У ворот замка стоял пожилой дворецкий с постным лицом, который сухо сообщил, что барон в отъезде, а проблему будет решать его племянница, леди Ариана, и что Ардену надлежит явиться в восточную башню, где она его ожидает. Восточная башня выглядела старше остальных, увитая плющом, с узкими бойницами, из которых струился странный, мерцающий голубоватый свет.

— Леди Ариана — маг, — пояснил дворецкий, заметив взгляд Ардена. — И весьма сильный. Будьте с ней почтительны.

Арден поднялся по винтовой лестнице, ступени которой были стерты веками. Дверь в покои мага оказалась приот-

крыта. Он толкнул ее и вошел.

И замер на пороге.

Перед ним была не просто комната, а лаборатория, заполненная алхимическими ретортами, свитками и кристаллами на подставках. В центре, освещенная мягким голубым сиянием парящего под потолком шара, стояла девушка. Она была высокой и стройной, одетой в белоснежную мантию, расшитую серебряными рунами, которые, казалось, жили собственной жизнью, перетекая по ткани как ртуть. Ее волосы были цвета расплавленного золота, длинные, спускающиеся ниже пояса, заплетенные в сложную, но небрежную косу, из которой выбились несколько прядей. Глаза — ярко-вазильковые, с легким, чуть заметным магическим свечением в глубине зрачков. Черты лица были настолько тонкими и правильными, что казались вырезанными из мрамора искуснейшим скульптором. Но в этих чертах не было холода. Было сосредоточенное внимание, словно она пыталась решить сложную задачу.

Арден понял, что забыл, как дышать. За все свои восемнадцать лет, прожитые в двух мирах, он не видел никого красивее. И дело было даже не в чертах лица и не в цвете волос. Дело было в ауре. Эта девушка была не просто красивой оболочкой. Она была сильной. Очень сильной. От нее

веяло магией такой плотности, что воздух в комнате казался наэлектризованным.

— Вы — авантюрист из столичной гильдии? — спросила она, отрываясь от созерцания какого-то мутного зелья в колбе. Ее голос был мелодичным, но сдержанным, без тени высокомерия. Она говорила с ним как равная.

— Да, — Арден поклонился, чувствуя себя неловко. — Меня зовут Арден. У меня первый ранг. Я...

— Первый ранг? — ее изящная бровь чуть приподнялась. — Честно говоря, я запрашивала помощь кого-то более опытного. Но раз уж вы здесь... — Она сделала паузу, внимательно вглядываясь в его лицо. — Хотя, знаете, в вас есть что-то необычное.

Арден молчал. Леди Ариана обошла его по кругу, и он чувствовал, как ее магия мягко зондирует его, касается его ауры. Он не сопротивлялся. Через мгновение ее глаза расширились.

— Не может быть, — прошептала она. — Ваш источник... он не разделен! Вы — единый маг! Как Эльдарион? Как Первые? Но это невозможно! Где вы учились?

— Сам, — честно ответил Арден. — По книге. Старой и пыльной, которую продали мне за три медяка.

Ариана расхохоталась. Смех был искренним, серебристым, совершенно неожиданным для такой утонченной девушки.

— Три медяка! — повторила она, качая головой. — Архимаги Академии отдали бы полжизни, чтобы понять, как работает ваш дар. А вы купили его за три медяка. Поразительно. Быть может, вы и есть тот самый человек, который поможет мне справиться с тем, что творится в Лесу.

— А что там творится? — спросил Арден, переводя дыхание.

Ариана стала серьезной. Она подошла к окну, выходящему на темную стену Дикого Леса, и заговорила тихо, словно опасаясь, что их подслушают.

— Две недели назад в сердце леса открылся разлом. Небольшой, но нестабильный. Он извергает магию в хаотичном порядке. Огонь сменяется льдом, лед — молнией, молния — землей. Все пять стихий смешались в одной точке, и это безумие расплзается. Местный маг, старый Бартон, попытался закрыть разлом, используя свою школу Воды. И по-

терпел неудачу. Его магия была слишком монохромной, понимаете? Огню не противопоставишь Воду в чистом виде, если огонь перемежается с Землей. Это все равно что пытаться заделать круглую дыру квадратной пробкой.

— И вы?.. — начал Арден.

— Я — маг высокого круга, специалист по молниям, — перебила Ариана с легкой улыбкой. — Четвертый ранг. Я могу призвать бурю, способную испепелить небольшой отряд. Но и у меня только две стихии. Молния и Воздух. Я не могу работать с Землей, Огнем и Водой. А вы... вы можете. Теоретически.

— Теоретически, — подтвердил Арден. — Я только вчера освоил все пять на самом начальном уровне. Моя сила — капля в море по сравнению с вашей.

Ариана повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза. В этом взгляде было столько решимости и надежды, что у Ардена перехватило горло.

— Начальный уровень — это не слабость, — сказала она. — Это пластичность. Я дам вам силу. Я стану вашим усилителем. Вы будете каналом, через который пройдет моя энергия, и вы разделите ее на нужные стихии прямо в точке раз-

лома. Это опасно. Очень опасно. Если мы ошибемся, нас обоих разорвет на атомы. Но если не сделать ничего, разлом расширится и поглотит баронство, а затем и всю северную марку. Я не могу ждать помощи из столицы. Согласны ли вы попробовать?

Вопрос повис в воздухе. Арден смотрел на леди Ариану, на то, как горят ее васильковые глаза, на то, как она сжимает кулаки, готовая рискнуть жизнью ради людей, которые, возможно, даже не знали ее имени. И он понял, что не может отказать. Не может струсить, как трусил всю свою прошлую жизнь.

— Согласен, — сказал он твердо.

Они вышли из замка вдвоем. Ариана сняла свою парадную мантию и надела простой дорожный плащ, но даже так она выглядела как принцесса из волшебной сказки. Когда они шли по деревне, крестьяне кланялись ей в пояс, а дети махали руками. Она не была надменной госпожой. Она отвечала на приветствия, знала многих по именам. Ардена это тронуло до глубины души.

Лес встретил их тишиной. Неприятной, напряженной тишиной, в которой не пели птицы и не шуршали звери. Чем глубже они заходили, тем сильнее становилось ощущение

давления, словно воздух уплотнялся. На ветках деревьев Арден замечал странные наросты: один сук был обледенелым, другой — обугленным, третий — поросшим кристаллами. Пять стихий сошли с ума и смешались в одно безумие.

Наконец они вышли на поляну. В центре ее зиял разлом — трещина в ткани реальности, из которой вырывались всполохи всех цветов радуги. Земля вокруг была оплавлена и заморожена одновременно. Пахло озоном, гарью и сыростью.

— Начинаем, — скомандовала Ариана, вставая за спиной Ардена. — Я буду питать вас, а вы направляйте.

И она положила ладони ему на плечи.

То, что Арден почувствовал в следующий миг, не поддавалось описанию. Это была не магия. Это был океан. Безбрежный, бездонный океан чистейшей энергии, хлынувший в него через ее руки. У него закружилась голова, перехватило дыхание от восторга и ужаса одновременно. Он понял, что такое истинная мощь. Ариана была не просто магом четвертого ранга. Она была гением, феноменом, живой бурей, заключенной в хрупком женском теле.

— Не отвлекайтесь! — услышал он ее напряженный го-

лос. — Ловите ритм разлома!

Он сосредоточился. Разлом пульсировал. Огонь — Вода — Молния — Земля — Воздух. Пять ударов сердца. Пять нот. Арден начал подстраиваться. Там, где полыхало пламя, он пропускал через себя энергию Арианы и окрашивал ее в синий холод Льда. Там, где трещал лед, он разбивал его волной Земли. Молнию гасил Воздухом, рассеивая заряд. Это была не битва силы против силы. Это был танец. Хаос пытался разрушить все, а Арден и Ариана, слившись в едином потоке, возвращали ему гармонию.

Время потеряло смысл. Может, прошли минуты, а может, часы. Арден обливался потом, его тело дрожало от напряжения, но Ариана держала его крепко, не давая упасть. Ее энергия была неиссякаемой, и она вливала ее в него без остатка, рискуя собственным резервом. Наконец разлом издал протяжный, утробный стон и начал схлопываться. Край трещины сомкнулись. Всполохи погасли. На поляну опустилась благословенная, настоящая лесная тишина, в которой сразу же где-то вдалеке запела первая робкая птица.

Арден пошатнулся. Ариана подхватила его, не дав упасть, и они оба опустились на мягкий мох. Тяжело дыша, они смотрели друг на друга. Ее васильковые глаза сияли.

— Вы сделали это, — прошептала она. — Вы, первый ранг, сделали то, что не смог бы сделать ни один архимаг.

— Мы сделали это, — поправил он, чувствуя, как тепло ее ладоней все еще лежит на его плечах.

Их лица оказались близко. Очень близко. Арден видел каждую золотую ресничку, каждую ямочку на ее покрасневшей от напряжения щеке. Он чувствовал аромат ее волос — не духов, а свежести, как после грозы. В ее глазах больше не было магического свечения. В них было что-то другое. Что-то живое, теплое и совершенно неожиданное.

— Знаете, — сказала она тихо, — за все мои двадцать два года ни один мужчина не смотрел на меня так, как вы. Без страха, без зависти, без желания использовать мою силу. Вы смотрели как на равную.

— Вы и есть равная, — ответил Арден. — Нет, вы больше, чем равная. Но дело не в магии. Дело в том, кто вы внутри.

Ариана опустила взгляд, и Арден заметил, что ее щеки порозовели еще сильнее. Леди Ариана, маг четвертого ранга, укротительница молний, перед которой трепетали бароны и рыцари, смутилась. От его слов. От присутствия простого парня с медным жетоном и потрепанным гримуаром

за пазухой.

— Я не умею говорить красивых речей, — продолжил Арден, чувствуя, как сердце колотится где-то в ушах. — Я всю жизнь был никем. Девушки смеялись надо мной. Я никому не был нужен. Но там, у разлома, когда мы стояли на грани жизни и смерти, я понял одну вещь. Я не хочу больше быть один.

— Вы не один, — сказала Ариана и взяла его за руку.

Ее пальцы были тонкими, но сильными, с изящными серебряными кольцами. Они переплелись с его пальцами, грубыми и не привыкшими к таким прикосновениям, и это было самым естественным и правильным жестом на свете.

Они просидели на поляне до самого заката, разговаривая. Обо всем и ни о чем. Арден рассказал ей все. О своей прошлой жизни, о серых днях, о дожде и грузовике, о системе, о том, как вкачал пятнадцать очков в удачу, хотя все вокруг вложились бы в силу или интеллект. Ариана слушала, открыв рот. Она не смеялась над ним. Она восхищалась.

— Вы самый смелый человек, которого я знаю, — сказала она, когда солнце коснулось вершин деревьев. — И самый безумный. Вложить все в удачу... Это гениально.

— Без удачи я бы не нашел свой гримуар, — улыбнулся Арден. — И не встретил бы вас.

Она улыбнулась в ответ. И в этой улыбке было столько нежности, что у Ардена защемило в глазах. Весь мир, полный опасностей, магии и приключений, вдруг сжался до размеров этой поляны, где сидели двое. Он осторожно, боясь спугнуть момент, поднес ее руку к губам и поцеловал кончики ее пальцев. Ариана не отдернула руку. Она лишь вздохнула и склонила голову ему на плечо.

— Вы вернетесь в гильдию? — спросила она.

— Должен, — ответил он. — Но я буду приезжать к вам. Если позволите.

— Я буду ждать, — прошептала она. — И, Арден... обещайте мне беречь себя. Ваша удача — редкий дар, но не испытывайте ее слишком часто. Я хочу видеть вас живым.

— Обещаю, — сказал он.

Обратно в баронство они возвращались в полной тишине, но это была не та напряженная тишина, что окружала их утром. Это была тишина понимания. Их шаги звучали в уни-

сон, и в деревню они вошли, по-прежнему держась за руки, не заботясь о том, что скажут крестьяне или слуги. Ариана смотрела только на него, и в ее глазах больше не было магического огня. Там было то, что сильнее любой стихии.

На следующее утро Арден покидал Ашфорд с легким сердцем и тяжелым обещанием. Перед отъездом Ариана подарила ему кулон — маленький сапфир в серебряной оправе, который пульсировал теплом, когда она думала о нем. И он знал, что где бы ни был, что бы ни случилось, этот кулон всегда приведет его обратно. В его новой жизни, которую он начал с удачи, появилось нечто гораздо более ценное, чем все гримуары и очки навыков вместе взятые. У него появилась любовь.

И он знал, что отныне никакой грузовик, никакое заклятие и никакая темная магия не смогут разлучить его с той, кто стала его спутницей — не только в битвах, но и в жизни.

Глава 3.

Прошло три месяца с того дня, как Арден и Ариана закрыли разлом в Диком Лесу. За это время многое изменилось. Арден больше не был тем неуверенным новичком с медным жетоном, который вздрагивал от каждого окрика. Он возмужал, раздался в плечах, а его глаза приобрели тот особый, спокойный блеск, который бывает только у людей, прошед-

ших через смертельную опасность и вышедших победителями. Гильдия повысила его до третьего ранга, выделила отдельную комнату и даже назначила наставником для новичков, хотя сам он всё ещё считал, что ему учиться и учиться.

Ариана приезжала в столицу каждые две недели. Их встречи были короткими, но яркими, как вспышки молний, которыми она повелевала. Они гуляли по ночному городу, сидели в маленьких тавернах у камина, строили планы. Арден впервые в жизни чувствовал, что у него есть будущее. Не просто выживание, не просто прозябание, а настоящее, полное смысла будущее с женщиной, которую он любил всем сердцем.

Но мир Эрдаса не был создан для спокойной жизни.

Всё началось с того, что в гильдию пришёл гонец из восточных земель. Не просто гонец — окровавленный, едва державшийся в седле рыцарь в помятых латах, с гербом дома Эшфорт на щите. Он рухнул с коня прямо у ворот, и пока его тащили в лазарет, успел произнести только несколько слов: «Чёрная Башня... пробудилась... Тенебрис... идёт с армией... нужны все...»

Имя «Тенебрис» заставило даже седых ветеранов гильдии побледнеть и схватиться за амулеты. Арден никогда раньше

не слышал этого имени, но по реакции окружающих понял — дело плохо. Он разыскал Грома, который теперь был не просто кузнецом, а одним из старших офицеров гильдии, и потребовал объяснений.

— Тенебрис, — мрачно произнёс Гром, усаживаясь на наковальню и вытирая пот со лба, — это не человек. И не демон. Это маг, который жил триста лет назад. Один из сильнейших магов в истории, архимаг пятого ранга, повелевавший Тьмой. Не той Тьмой, что просто отсутствие света, а живой, пожирающей Тьмой, которая питается страхом и болью. Он пытался захватить королевство, но был остановлен объединённой армией людей и эльфов. Его заточили в Чёрной Башне на востоке, за Гиблыми Топями. С тех пор Башня стояла мёртвая, и все думали, что Тенебрис давно истлел в своей темнице. Но, похоже, ошибались.

— И что теперь? — спросил Арден.

— А теперь армия Тьмы вышла из Башни и движется на столицу. Король объявил мобилизацию всех авантюристов от второго ранга и выше. Это не просто квест, парень. Это война.

Арден сжал кулаки. Он был третьим рангом. Он подходил под мобилизацию. Но больше всего его пугало другое: Ариа-

на, как маг четвёртого ранга, тоже будет призвана. И он знал, что она не отсидится в замке. Она бросится в самое пекло. Он должен быть рядом с ней.

Сборы были недолгими. Гримуар за пазуху, сапфировый кулон на шею, простой меч на пояс — и Арден уже стоял в строю сводного отряда гильдии. К его удивлению, командование решило не ждать подхода основных сил королевской армии. Разведка донесла, что сам Тенебрис отделился от своей армии и движется к некоему месту силы под названием Алтарь Забвения, чтобы провести ритуал, который сделает его неуязвимым. Если он доберётся до Алтаря первым — всё пропало. Поэтому ударный отряд из лучших авантюристов должен был перехватить его в пути.

Арден попал в этот отряд. Почему? Да потому что его удача сработала самым неожиданным образом: командир отряда, суровый паладин по имени Сигурд, просто ткнул пальцем в список и попал в его имя. Чистая случайность. Или судьба.

Отряд выдвинулся на рассвете. Двадцать человек — элита гильдии: рыцари в сияющих доспехах, маги с посохами, следопыты с луками. Среди них Арден чувствовал себя чужим. Его магия была всё ещё слаба по сравнению с боевыми магами, его меч — простой сталью по сравнению с зачарованными клинками. Но он верил в свою удачу. И в гримуар.

Путь лежал через Гиблые Топи — мрачное, туманное болото, где даже птицы не пели. Там, среди гнилых деревьев и ядовитых испарений, отряд настиг его.

Тенебрис ждал их на каменном плато, возвышавшемся посреди трясины. Он стоял спиной к ним, закутанный в чёрный балахон, который колыхался, хотя ветра не было. Вокруг него сгущалась тьма — не просто тени, а плотная, осязаемая субстанция, похожая на живой дым. Она перетекала, пульсировала, и в её глубине мелькали багровые искры, словно глаза неведомых тварей.

— Глупцы, — произнёс Тенебрис, не оборачиваясь. Его голос звучал сразу отовсюду, проникая под шлемы и капюшоны, минуя уши и ввинчиваясь прямо в мозг. — Вы думали, что двадцать жалких смертных остановят меня?

Сигурд выступил вперёд, поднимая щит с выгравированным солнцем.

— Именем короля и Света, ты будешь уничтожен, Тенебрис!

Архимаг наконец обернулся.

Его лицо было ужасно. Не изуродовано шрамами, а выточено в каком-то противоестественном совершенстве: слишком гладкое, слишком бледное, будто мраморная маска. Глаза — два провала, заполненных клубящейся чернотой, без зрачков и без дна. Он улыбнулся, и от этой улыбки у Ардена кровь застыла в жилах.

— Тогда умрите.

Тенебрис вскинул руку, и тьма обрушилась на отряд как цунами. Два мага попытались выставить щиты — их барьеры лопнули как мыльные пузыри. Трое рыцарей упали замертво в первую же секунду, их доспехи почернели и рассыпались трухой. Остальные бросились в атаку, но их оружие проходило сквозь чёрный дым, не причиняя вреда. Тенебрис был не просто силен — он был неуязвим для обычной магии и стали.

Арден спрятался за валуном, сердце колотилось где-то в горле. Он смотрел, как гибнут его товарищи, и чувствовал знакомое, липкое отчаяние. «Ты всего лишь нуль без палочки». Слова из прошлой жизни всплыли в памяти и зазвенели в ушах. Но на этот раз он не собирался стоять столбом под дождём.

Он открыл гримуар.

Страницы вспыхнули золотом. Текст, который обычно был спокойным и методичным, сейчас горел огненными буквами, словно книга сама рвалась в бой. В центре разворота проявилась новая глава — «Против Тьмы Изначальной». Арден впился в неё глазами, и слова сами впечатывались в память, минуя чтение.

«Тьма — это не стихия. Тьма — это отсутствие. Её нельзя победить огнём или водой, ибо она гасит всё. Но Первые Маги знали секрет. Тьма боится Хаоса. Тьма боится того, что не подчиняется законам. Пять стихий, слитых в одной точке, создают диссонанс, который разрывает саму ткань Тьмы. Но для этого нужно, чтобы все пять стихий ударили одновременно и в одну точку. Ни один маг не способен на это в одиночку. Кроме тебя».

Арден захлопнул книгу и высунулся из-за валуна. Бой превратился в бойню. Из двадцати авантюристов на ногах оставалось пятеро. Сигурд, истекая кровью, всё ещё размахивал мечом, но Тенебрис играл с ним, как кот с мышью. Остальные пытались отступить, но тьма отрезала все пути.

— Ариана, — прошептал Арден, касаясь сапфирового кулона. Он не знал, слышит ли она его, но камень потеплел в ответ. — Я справлюсь.

Он выскочил из укрытия и побежал. Не к Тенебрису — с его жалким мечом и магией первого уровня это было самоубийством. Он побежал в обход, туда, где болото обрывалось в глубокий овраг, на дне которого блестела чёрная вода. Его план был безумен. Чистое безумие. И именно поэтому он мог сработать.

Тенебрис заметил его краем своего бездонного зрения. Он рассмеялся — жутким, скрежещущим смехом, от которого с деревьев посыпалась листва.

— Щенок решил сбежать? Правильное решение. Беги, пока я не передумал.

Арден не отвечал. Он встал на краю оврага и закрыл глаза, концентрируясь. Пять стихий. Огонь, Лёд, Земля, Воздух, Молния. Он представил их не как отдельные потоки, а как пять нитей, которые нужно сплести в один жгут. Гримуар в его руке задрожал, страницы зашелестели без ветра. Вокруг Ардена начало разгораться разноцветное сияние: красное, синее, зелёное, серебристое, жёлтое. Пять огоньков, слабых, едва заметных, кружились вокруг его ладони, постепенно сближаясь.

Тенебрис перестал смеяться. Он почувствовал опасность.

Впервые за триста лет он почувствовал то, чего не знал ни от мечей, ни от заклинаний — угрозу.

— Что ты делаешь? — прорычал он, разворачиваясь всем корпусом. Тьма вокруг него забурилась, вытягиваясь в десятки щупалец, которые устремились к Ардену. Но было поздно.

Арден соединил пять стихий в одной точке.

Эффект был мгновенным и катастрофическим. Пять начальных, слабых магий, слившись воедино, породили не просто мощный взрыв. Они породили Хаос — первозданную, необузданную силу, которая существовала до разделения мира на свет и тьму. От ладони Ардена отделилась маленькая, с горошину, сфера, переливающаяся всеми цветами сразу. Она полетела не к Тенебрису, а вниз, в чёрную воду оврага.

И попала точно в отражение архимага.

В этом был секрет, который Арден вычитал в гримуаре: тьма неуязвима для прямых атак. Но она всё ещё подчиняется древнему закону отражений. Удар нужно наносить не по самой тьме, а по её образу.

Сфера коснулась воды, и овраг взорвался первозданным светом. Хаос вырвался наружу, разрывая саму реальность на куски. Он ударил по Тенебрису снизу, оттуда, где он не ждал и не мог защититься. Закричав так, что небеса раскололись, архимаг начал разрушаться. Его тело, его тьма, его магия — всё рассыпалось, как песчаный замок под ударом волны. Последнее, что увидел Арден перед тем, как потерять сознание от отката, было лицо Тенебриса — лицо, на котором наконец проступили человеческие черты, искажённые гримасой ужаса и неверия.

А потом наступила тишина.

Очнулся Арден от того, что его трясли за плечи. Над ним склонился Сигурд, живой, хотя и израненный. Его глаза смотрели на Ардена с выражением, которое тот раньше видел только в адрес богов.

— Парень... — прохрипел паладин. — Ты... Ты сделал это. Ты уничтожил его.

Арден с трудом сел, оглядываясь. Плато было усеяно телами павших. Из двадцати авантюристов выжили только девять, включая его и Сигурда. Но Тенебриса больше не было. Тьма рассеялась, и сквозь серые тучи впервые за многие дни пробился луч закатного солнца.

— Это не я, — прошептал Арден. — Это удача.

Сигурд не стал спорить. Он помог Ардену подняться и повёл его к тому месту, где стоял Тенебрис. И там, в центре выжженного круга, они увидели его.

Артефакт.

На почерневшей земле, среди оплавленных камней, лежал перстень. Чёрный, как сама бездна, но с камнем, в глубине которого медленно вращалась крошечная галактика — спираль из бесчисленных звёзд. Он не был похож ни на одно украшение, которое Арден видел раньше. От него веяло древностью, силой и чем-то ещё — чем-то, что заставляло сердце биться в унисон с пульсацией камня.

Сигурд перекрестился.

— Это Перстень Изначальных, — благоговейно произнёс он. — Легендарный артефакт, который считался утерянным тысячи лет. Говорят, что он даёт владельцу неуязвимость к любой магии на три удара сердца. Три секунды абсолютной защиты. С ним можно пережить даже божественный гнев. Тенебрис, должно быть, искал его, чтобы завершить свой ритуал. А нашёл его ты.

— Я не искал, — честно признался Арден.

— В том-то и дело, — усмехнулся Сигурд, качая головой.
— Такие вещи не находят специально. Они сами находят тех, кто достоин.

Он наклонился, поднял перстень и протянул его Ардену.

— Носи. Ты заслужил.

Арден взял перстень. Тот сел на его указательный палец идеально, будто был сделан специально для него. В тот же миг его интерфейс мигнул, выводя строки: «Получен легендарный артефакт: Перстень Изначальных. Свойство: Абсолютная Невосприимчивость (длительность 3 секунды, перезарядка 24 часа). Дополнительное свойство: Сродство со всеми стихиями +10%.»

Десять процентов сродства. Это означало, что его магия, пусть и слабая, теперь будет даваться ему на десять процентов легче, тратить на десять процентов меньше маны, бить на десять процентов сильнее. Для начинающего мага это был бесценный подарок.

Обратно в столицу они возвращались медленно, неся тела

павших товарищей. Арден шёл впереди, и на его руке тускло мерцал чёрный перстень. Весть о том, что простой авантюрист третьего ранга победил Тенебриса, разнеслась впереди них, и когда отряд вошёл в городские ворота, их встречали как героев. Толпа ревела, бросала цветы, матери поднимали детей, чтобы те увидели спасителей королевства.

Но Арден не замечал ничего этого. Потому что на площади, у фонтана, стояла Ариана. Её золотые волосы развевались на ветру, а в васильковых глазах блестели слёзы. Она бросилась к нему, расталкивая толпу, и упала в его объятия, сжимая так крепко, словно он мог исчезнуть в любой момент.

— Я чувствовала через кулон, — шептала она, уткнувшись лицом в его плечо. — Я чувствовала, как ты сражаешься. Я думала, что умру от страха. Не смей больше так рисковать.

— Я не мог иначе, — ответил Арден, глядя её по голове. — Но теперь всё кончено. Тенебрис уничтожен, армия Тьмы рассеялась.

— И у тебя появился Перстень Изначальных, — добавила она, отстраняясь и глядя на его руку с благоговением. — Ты хоть понимаешь, что это значит? Ты теперь один из самых

защищённых людей в королевстве. И, кстати, тебя наверняка повысят до четвёртого ранга.

— Мне всё равно на ранги, — сказал Арден, глядя ей в глаза. — Мне важно только, чтобы ты была рядом.

Она улыбнулась сквозь слёзы и поцеловала его. Прямо там, на площади, перед сотнями людей, не стесняясь и не смущаясь. И толпа взревела ещё громче, приветствуя не только героя, но и его любовь.

Вечером, когда праздничный шум утих, Арден сидел в своей комнате, глядя на перстень. Он думал о том, как странно повернулась его жизнь. Там, в старом мире, он был никем — изгоем, над которым смеялись. Здесь он стал героем, обладателем легендарного артефакта, любимым человеком самой красивой и сильной женщины, которую он когда-либо встречал. И всё это благодаря пятнадцати очкам удачи, которые он когда-то вкачал вместо силы и интеллекта.

Но сейчас он понимал нечто большее. Удача — это не просто случайность. Это способность оказаться в нужном месте в нужное время и сделать правильный выбор. Не испугаться, не отступить, не спрятаться за спинами других. И пока он будет помнить об этом, никакая тьма ему не страшна. Ни в этом мире, ни в каком-либо другом.

Глава 4.

Слава, обрушившаяся на Ардена после победы над Тенебрисом, оказалась тяжелее любого боя. Его лицо знали на улицах, его имя выкрикивали в тавернах, его подвиг обрастал невероятными подробностями, в которых он сам себя не узнавал. Гильдия повысила его до четвёртого ранга, король прислал грамоту с благодарностью и мешок золота, а на постоялом дворе, где он жил, ему выделили целый этаж. Но Арден чувствовал себя неуютно. Он не был рождён для славы. Внутри он оставался тем же парнем, который прятался за тополем от насмешек однокурсниц.

Единственным, что удерживало его на плаву, была Ариана. Она приезжала всё чаще, оставалась всё дольше, и вскоре они уже почти не расставались. Но даже в её присутствии Ардена не покидало странное, зудящее чувство. Чувство незавершённости. Он победил врага, получил артефакт, обрёл любовь — и всё же чего-то не хватало. Словно он шёл по длинному коридору и вдруг упёрся в стену, за которой слышалась музыка, но двери не было видно.

Однажды ночью ему приснился сон. Не обычный сон, а нечто большее — видение, пронизанное магией такой силы, что Перстень Изначальных на его пальце нагрелся и засветился в темноте. Арден стоял посреди бескрайней равнины

под небом, на котором не было ни звёзд, ни луны. Перед ним возвышались Врата. Огромные, в сотню человеческих ростов, высеченные из цельного чёрного камня, испещрённого рунами, которые непрерывно меняли очертания. Створки Врат были закрыты, но между ними пробивался ослепительный золотой свет, тонкий, как лезвие ножа. И голос — не мужской и не женский, а звучащий сразу из глубины его собственного сердца — произнёс:

«Ты получил удачу. Ты получил магию. Ты получил любовь. Но ты ещё не видел Истинный Путь. Найди Врата наяву, и ты узнаешь, кто ты есть на самом деле».

Арден проснулся в холодном поту. Ариана спала рядом, её золотые волосы разметались по подушке, лицо было спокойным. Он осторожно встал, чтобы не разбудить её, подошёл к окну и долго смотрел на ночной город. Сон не рассеивался, как обычные сны. Каждая деталь врезалась в память с фотографической точностью. И самое главное — он знал, где находятся эти Врата. Не знал откуда, но знал. Они стояли далеко на юге, за Бесплодными Землями, в месте, которое на картах обозначалось как Долина Тишины.

Утром он рассказал всё Ариане. Она выслушала молча, не перебивая, и когда он закончил, в её васильковых глазах не было ни тени сомнения.

— Мы идём туда, — сказала она просто. — Вместе.

— Но это опасно, — возразил Арден. — Мы не знаем, что за этими Вратами. Сон может оказаться ловушкой.

— А может оказаться судьбой, — ответила Ариана, беря его за руку. — Знаешь, меня ведь тоже кое-что мучает. Я маг четвёртого ранга, я владею молнией и воздухом в совершенстве. Но я упёрлась в потолок. Дальше не растёт. Никак. Я чувствую, что где-то есть секрет, который позволит мне шагнуть выше, но он скрыт от меня. Может быть, твои Врата — это ответ для нас обоих.

Они собрались за три дня. Карты, припасы, оружие, два коня. Арден взял с собой гримуар, который с момента победы над Тенебрисом заметно потяжелел — в нём появлялись новые страницы, которых раньше не было. Ариана надела дорожный костюм, но даже в простой одежде она оставалась ослепительно красивой, и встречные путники невольно оборачивались ей вслед.

Путь на юг занял две недели. Они миновали плодородные земли, потом пустоши, потом каменистые плато, где не росло ничего, кроме колючего кустарника. Чем дальше они продвигались, тем тише становился мир. Ветер стих, птицы ис-

чезли, даже звук копыт их лошадей казался приглушённым, будто воздух превратился в вату. Ариана сказала, что это магия — древняя и очень мощная, наложенная задолго до появления первых королевств.

На пятнадцатый день они достигли Долины Тишины.

Это было место, которое не могло существовать по законам природы. Представьте себе гигантскую чашу, вырезанную в скале, идеально круглую, словно её создала рука божественного гончара. Стены чаши были гладкими, как полированный мрамор, и поднимались на такой высоте, что их вершины терялись в облаках. В центре чаши, утопая в бассейне кристально чистой воды, стояли те самые Врата. Те, что из сна.

— О боги, — прошептала Ариана, сходя с коня. Её лицо побледнело, но глаза горели восторгом. — Это же... это Врата Пути. Я читала о них в древних хрониках. Они старше человеческой расы, старше эльфов, старше даже драконов. Говорят, что каждый, кто проходит через них, видит свой истинный путь. Но не каждый может их открыть.

Арден подошёл к Вратам вплотную. Камень под его ладонью оказался холодным, как лёд, и в то же время пульсирующим, словно живое сердце. Руны на поверхности перестали

хаотично двигаться и начали складываться в слова. Он знал этот язык — на нём был написан его гримуар.

«Чтобы открыть Врата, покажи то, что получил без усилий, и то, что добыл в бою».

Арден нахмурился, обдумывая загадку. «Без усилий» — что он получил без усилий? Удачу. Пятнадцать очков, которые ему просто дали при перерождении. Но как показать удачу? Это же не предмет. Он сунул руку в карман и нащупал три медяка — ту самую мелочь, на которую когда-то купил гримуар. Медяки, которые он получил просто за регистрацию в гильдии, без всякого труда. И тут его осенило.

Он подбросил монеты в воздух. Они взлетели, сверкнув в лучах невидимого солнца, и вместо того чтобы упасть обратно, зависли в воздухе, вращаясь. Арден вытянул руку с Перстнем Изначальных. Чёрный камень вспыхнул, и от него к монетам протянулся тонкий луч света. Три медяка, удача без усилий. Перстень, артефакт, добытый в смертельном бою. Два символа соединились, и Врата заговорили.

Створки дрогнули. Из щели между ними вырвался тот самый золотой свет, который Арден видел во сне. Он был тёплым, как летнее солнце, и дышал древностью, как раскрытая гробница. Свет окутал Ардена и Ариану, и их обоих потяну-

ло вперёд — мягко, но неотвратимо, как течение реки.

— Держись за мою руку, — сказал Арден, сжимая ладонь Арианы. — Мы пройдем вместе.

— Всегда вместе, — ответила она.

И они шагнули.

То, что открылось по ту сторону, не было похоже ни на что в их мирах. Это было пространство без стен и без пола, наполненное золотистым туманом, в котором медленно проплывали картины. Картины из прошлого, настоящего и, как догадался Арден, будущего. Он увидел себя мальчиком, стоящим у окна серой школы. Увидел грузовик и дождь. Увидел момент своей смерти и перерождения. Увидел Ариану, смеющуюся в свете камина. А потом увидел то, чего ещё не случилось.

Он стоял на вершине высокой башни, окружённый сиянием всех пяти стихий. Его руки были подняты к небу, и с них срывались молнии, огненные вихри, ледяные стрелы. Внизу расстился мир, который он защищал. А рядом с ним стояла Ариана, и она тоже изменилась — её волосы стали серебряными, глаза светились золотом, а за спиной раскрылись два огромных крыла из чистого света.

— Что это? — прошептал Арден.

— Истинный Путь, — раздался тот самый голос из его сна. Он звучал отовсюду, проникая в самую душу. — Ты думал, что твоя удача — это случайность? Нет, Арден. Ты — последний из Первых Магов. Не по крови, но по духу. Твоя душа была избрана задолго до твоего рождения в том, сером мире. Ты не просто получил второй шанс. Ты получил наследие, о котором не подозревал.

Голос умолк, и перед ними из золотого тумана соткалась фигура. Высокий человек в белых одеждах, с длинной седой бородой и глазами, в которых отражались все звёзды вселенной. Арден узнал его — по описаниям в гримуаре. Эльдарион. Первый Маг, основатель учения о пяти стихиях, живший тысячи лет назад и считавшийся мифом.

— Ты — мой наследник, — произнёс Эльдарион, глядя на Ардена. — Не по рождению, а по выбору. Когда я умирал, я разделил свою силу на бесчисленные искры и развеял их по мирам, надеясь, что одна из них найдёт того, кто достоин. Тысячи лет искры попадали не в те руки. Они рождали великих магов, которые могли повелевать одной стихией, иногда двумя. Но ни одна искра не смогла воссоединить все пять. Пока не появился ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.